

Ванда Змарзер

Интернационализмы в наименованиях социальных типов в русском, польском и французском языках

Studia Rossica Posnaniensia 27, 145-151

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В НАИМЕНОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ТИПОВ В РУССКОМ, ПОЛЬСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

INTERNATIONALISMS IN NAMING SOCIAL TYPES
IN RUSSIAN, POLISH AND FRENCH

ВАНДА ЗМАРЗЕР

ABSTRACT. The article is concerned with the substantives used for naming various social types in Russian, Polish and French. All of them use the same linguistic techniques, i.e. morphological derivation and metaphor. Common borrowings in Russian and Polish derived mainly from French perform not only universal but also specific, ethnic functions.

Wanda Zmarzer, Uniwersytet Warszawski, Wydział Rusycystyki i Lingwistyki Stosowanej, ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa, Polska – Poland.

Как известно, еще Э. Сэпир и У. Л. Уорф утверждали, что язык определяет наше восприятие действительности и что разные языковые коллективы по-разному видят то, что объективно является одной и той же действительностью. В языке отражается исторический опыт и культура данного народа. По словам Дж. Лайонза, „язык конкретного общества является составной частью его культуры, и (...) лексические разграничения, проводимые каждым языком, обычно отражают важные (с точки зрения этой культуры) свойства объектов, установлений и видов деятельности того общества, в котором функционирует язык”¹. Поскольку все языки, утверждает В. Скаличка, обладают достаточной полнотой выразительных средств и выражают один и тот же внеязыковой мир, различия между языками следует искать в различных способах выражения внеязыкового мира². Несмотря на известное положение У. Венрейха о том, что семантическое членение действительности, наблюдаемое в языках, является произвольным³, в ряде случаев,

¹ J. Lyons, *Introduction to theoretical linguistics*, Cambridge–London–New York 1968, с. 432.

² В. Скаличка, *Типология и сопоставительная лингвистика* (перевод с чешского), „Новое в зарубежной лингвистике”, вып. XXV (1989), с. 27-28.

³ У. Венрейх, *О семантической структуре языка*, „Новое в лингвистике”, вып. V (1970), с. 163.

как показывает материал словарей, выступает явный параллелизм как между родственными, так и неродственными языками.

Материалом для настоящего сообщения послужили имена существительные, характеризующие людей по их признакам в русском, польском и французском языках, которые отражают элементы культуры соответствующих обществ.

В своем предыдущем исследовании, сравнивая данные двух языков (русского и польского), для определения таких лексем я воспользовалась термином социальный стереотип. В настоящем сообщении, кроме двух названных, привлекается французский язык с целью выявления некоторых общих ономастических закономерностей, а также интернациональных способов именования людей по их приметам: по чертам характера, по внешнему виду, поведению, роду деятельности и т.п.

Естественно, что в рамках одного выступления невозможно обсудить все виды и типы характеристик людей во всех трех языках, поэтому ограничусь несколькими наиболее показательными типами. Так же, как и в предыдущем исследовании, для анализа привлекается лексика, характеризующая лиц мужского и женского пола. Неслучайно в центре внимания находятся только имена существительные, так как именно в форме имен существительных фиксируются постоянные и типичные черты людей, свойственные им в качестве неотъемлемых их признаков.

Лексический материал, не претендующий, разумеется, на исчерпанность, извлечен из толковых и переводных словарей русского, польского и французского языков. Его анализ позволяет констатировать, что во всех трех языках выступают аналогичные типы характеристик. Людей именуют чаще всего по следующим признакам: по возрасту, по внешнему виду, по типу чувств, по чертам характера (отрицательным или положительным), по роду деятельности. Количество лексем в каждом разряде не всегда совпадает в анализируемых языках, в чем проявляется их специфика. Так, если в русском и польском языках при определении людей по возрасту выступает четыре группы наименований (дети, подростки, взрослые, старики) с очень развитой системой синонимических отношений, то во французском языке устойчиво функционируют только элементарные определения людей по этим признакам, как правило, не входящие в синонимические ряды. Группа названий данного типа во французском языке численно ограничена. К ней принадлежат следующие лексемы: *garçon m.* – мальчик, *fille f.* – девочка, *adolescent m.*, *(-e) f.* – юноша, девушка, *lardon m.* – разг. ребенок, *crapaud m.* – разг. пацан, *jouvenceau m.*, *jouvencelle f.* – юнец, молоденькая девушка, *gosse m.f.* – мальчишка, девчонка,

mioche m.f. – малыш, малышка, demoiselle f. – девушка, барышня, prolongé – разг. старая дева, dame f. – замужняя женщина, mère f. – мать, marâtre f. – мачеха, margoton f. – девка, matrone f. – матрона, monsieur m. – мужчина, père m. – отец, daron m. – арго отец, darone f. – арго мать, pèrepère m. – дедушка, aïeul m.f. – дед, бабка, birbe m. – старикашка.

На основании приведенных иллюстраций можно прийти к выводу, что возрастные характеристики людей для французов не являются столь существенными, как для русских и поляков. Если даже иллюстративный материал не является исчерпывающим, то факт остается фактом, а именно: во французском языке это самая немногочисленная, в сравнении с другими языками, группа.

Во второй группе, содержащей лексику, характеризующую мужчин и женщин по типу интимных отношений, наблюдается большее сходство между тремя языками, хотя и тут французский явно уступает русскому и польскому языкам в количественном отношении. Как в русском и польском, так и во французском языке можно выделить стилистически нейтральные и эмоционально окрашенные, чаще всего ярко негативно, лексемы. К нейтральной лексике относятся следующие слова: *amant m.* – любовник, *amante f.* – любовница, *admirateur m.*, *-rice f.*, *adorateur m.*, *-rice f.*, *applaudisseur m.*, *-euse f.* – поклонник, поклонница, *coquette f.*, *allumeuse f.* – кокетка, *épouseur m.* – разг. жених.

Остальные наименования в данной группе – это слова с эмоциональной негативной оценкой, ср.:

<i>courtisane f.</i>	куртизанка
<i>femmelette f.</i>	пустая бабенка
<i>gaupe f.</i>	шлюха
<i>gaugandine f.</i>	разг. потаскуха
<i>goton f.</i>	груб. потаскуха
<i>gonzesse f.</i>	арго девка
<i>gigolette f.</i>	разг. девка
<i>nana f.</i>	разг. любовница
<i>trainée f.</i>	груб. потаскуха
<i>putaine f.</i>	груб. шлюха
<i>mégère f.</i>	мегера
<i>poule f.</i>	любовница
<i>coureur m.</i>	бабник
<i>coureuse f.</i>	шлюха
<i>damoiseau m.</i>	волохита, дамский угодник
<i>débauché m.</i>	распутник
<i>débauchée f.</i>	распутница

dévergondé m., -e f.	развратник, -нца
fornicateur m., -rice f.	развратник, -нца
flirt m.	разг. поклонник
gigolo m.	альфонс, сутенер
corrupteur m., -rice f.	развратник, -нца
ruffian m.	распутник.

Третью группу в анализируемых языках составляют названия лиц мужского и женского пола по внешнему виду.

На основании ранее проведенных исследований на материале русского и польского языков можно было утверждать, что в русском языке зафиксированы очень многочисленные и разнообразные характеристики людей по внешним приметам. Это указание на силу, отвагу, здоровье, а также на приметы лица, телосложения и т.д. Польские словари, в отличие от русских, не фиксируют многих названий людей по внешнему виду. Это относится не только к физически сильным, хорошо сложенным людям, которым в польском языке нет особых названий (типа крепыш, здоровяк, красавец), но также и к людям бедным, несчастным, плохо одетым. В связи с этим в польских словарях не отмечены названия типа оборванец, голыш и под. Что касается французского языка, то тут представляется своеобразная картина. Лексический материал в данной группе не только намного богаче, но и разнообразнее русского и польского материала. Так, для определения бедного, немущего человека выступает синонимический ряд, состоящий почти из двух десятков лексем, ср.: *hère m.*, *malheureux m.*, *malheureuse f.*, *misérable m.*, *miséreuse f.*, *pauvre m.f.*, *purotin m.*, *sans-le-sous m.f.*, *traîne-sabots m.*, *traîne-malheur m.*, *crève-la-faim m.*, *croquant m.*, *déveinard m.*, *gueux m.*, *gueuse f.*

Обширный синонимический ряд составляют во французском языке названия, характеризующие людей по манере речи, ср.: *barbouilleur,-se*; *balbutieur,-se*; *bavard,-e*; *braillard,-e*; *causeur,-se*; *chahuteur,-se*; *crécelle m.f.*; *parleur,-se*; *crieur,-se*; *vociférateur,-rice*; *raleur,-se*. Все эти слова, как бы подчеркивающие горячий темперамент французов, служат для характеристики ворчливого, вспыльчивого человека.

Ограниченный синонимический ряд составляют названия, относящиеся к пристрастному к еде человеку, ср.: *gargantua m.*, *goulu,-e*, *gobeur,-se*.

Остальные названия людей, относящиеся к данной группе, по своей семантике соответствуют лексемам русского и польского языков, т.е. во французском языке выступают как нейтральные, так и умеренно и ярко эмоциональные характеристики.

Ср. нейтральные и умеренно эмоциональные характеристики:

noiraud,-e	смуглец, смуглянка
châtain,-e	шатен, шатенка
blondin,-e	блондин, блондинка
brunet,-e	брюнет, брюнетка
bossu,-e	горбун, горбунья
binoclard m.	разг. очкарик
mirliflore m.	пижон, франт
zazou f.	разг. стилига
liliputien m.f.	лилипут
aveugle m.f.	слепец
cagneux,-se	косолапый,-ая
colosse m.	великан
costaud m.	разг. силач, здоровяк
flandrin m.	разг. верзила
obèse m.	толстяк
hippopotame m.	толстяк
mutilé,-e	калека

Ярко эмоциональных характеристик гораздо меньше, чем нейтральных. Почти все они служат для определения лиц женского пола, ср.:

virago f.	мужеподобная женщина
guenon f.	уродина
salope f.	неряха, шлюха
laideron f.	дурнушка
bigue f.	старая ведьма

Самую многочисленную группу во всех трех языках составляют названия людей по внешним негативным чертам характера. В каждом языке их около 50% всего обследованного материала. Поскольку данная группа ранее подробно не характеризовалась по причине ее многочисленности (лексического материала достаточно на отдельное исследование), в настоящем сообщении ограничусь некоторыми общими замечаниями. В рамках этой группы выступают характеристики людей с учетом следующих свойств: злость, ханжество, лицемерие, ложь, вспыльчивость, трусость и под.

Примеры:

Русский язык – псих, психопат, скандалист, злюка, хитрец, подлец, негодяй, трус, дурак и др.

Польский язык – psychopata, rozbójnik, bandyta, cwaniak, niegodziwiec, głupiec, tchórz и др.

Французский язык – psychique, patelineur, flemmard, caron, poseur, benêt и др.

Как было отмечено выше, французский язык, отдаленный по отношению к славянским языкам, был привлечен для установления неких общих закономерностей в создании вербальных социальных стереотипов. Обследованный лексический материал подтверждает, что такие закономерности существуют, и это очень показательно.

На первое место выдвигаются те названия, которые приобрели международный статус и выступают во всех трех языках, ср.:

Русский язык – брюнет, блондин, шатен, лилипут, куртизанка, кокетка, мегера, матрона, фанатик, эгоист, профан и др.

Польский язык – brunet, blondyn, szatyn, liliput, kurtyzana, kokietka, megera, matrona, fanatyk, egoista и др.

Французский язык – brunet,-e, blondin,-e, châtain,-e, liliputien m., courtisane f., coquette f., mégère f., matrone f., fanatique f. и др.

Как видно из приведенных иллюстраций, в русском и польском языках это слова, заимствованные в основном из французского языка. В силу того, что они приобрели статус интернационализмов, их оценочная функция значительно ослаблена. В своем большинстве это нейтральные и умеренно эмоционально окрашенные наименования.

Второе замечание относится к названиям людей, употребленным в переносном значении и служащим для обозначения отрицательных черт (обычно в этом качестве выступают слова, обозначающие животных). Во всех трех языках имеется значительное число соответствий, ср.:

Русский язык – обезьяна, курица, черепаха, бегемот, свинья, коза, лиса, баран и др.

Польский язык – małpa, kura (zmokła), zółw, hipopotam, świnia, koza, lis, baran и др.

Французский язык – guenon f., poule f., crapaud m., hippopotame m., porc m., bigue f., genard m., mouton m. и др.

При сопоставлении лексики определенного типа в разных языках возникает существенная проблема полного или неполного межъязыкового семантического соответствия. Однако это особый вопрос, который требует специального анализа.

Самую многочисленную и семантически разнообразную группу соответствий составляют такие наименования, которые во всех трех языках образованы по одному и тому же словообразовательному принципу: отадективные и отглагольные имена существительные, ср.: хитрец, swaniak, rusé m., лентяй, wałkoń, paresseux, -use, трус, tchórz, saron,-e, крикун, krzykacz, crieur m. и т.п.

Итак, независимо от разного происхождения языков, от разных культур, представителями которых данные языки являются, при создании социальных стереотипов в ряде случаев наблюдаются межъязыковые соответствия. Однако слов общих, интернацио-

нальных, гораздо меньше, чем тех, которые специфичны для каждого языка в отдельности. Если первые эмоционально и экспрессивно нейтральны, то вторые ярко (чаще всего отрицательно) окрашены.

Во всех трех языках выступает один и тот же способ именования людей на основе метафорического переноса от названий животных.

Наконец, во всех трех языках при создании социальных стереотипов продуктивны одни и те же словообразовательные связи.